

 Яйцо от курицы или курица из яйца? Кажется, наш выпускающий редактор решил этот философский вопрос. Давайте передадим ей слово!

СВЕТ В СВЕТ

Мargarita Чернецова

Ну что ты, Андрей, в вопросах мироздания я не сильна (или это была ирония?). Я размышляю над другим жизненно важным вопросом! Многие бренды с мировой славой создают свою религию. Религию для потребителей, фанатов и сочувствующих. Вспомним Red Bull с его религией экстрима, Harley-Davidson, Louis Vuitton – перечислять можно долго. Но есть и совершенно уникальные примеры. Бренды, которые возникли ИЗ религии. Как вы думаете, что будет, если соединить символ веры с ювелирным искусством? Получится искусство. И бренд. Такой, как «Владимир Михайлов».

«Православный бренд? Это что-то новенькое», – наши восклицания и желание поскорее увидеть, собственно, творения новгородского «левши» Владимира Михайлова – стандартная реакция людей на эту необычную ювелирную марку. Так что представители Ювелирного дома Sasonko – партнера художника – вежливо дождались, когда мы перестанем охать и ахать, и терпеливо рассказали нам, с чего все началось.

Судьбоносные встречи имеют тенденцию происходить случайно, также и тут: 5 лет назад случайно познакомился ювелир и художник, и уже совсем не случайно их сотрудничество привело к тому, что они заняли особую нишу в ювелирной индустрии не только города, но, пожалуй, всей страны! Кресты, ладанки, складки и образы, созданные мастером Владимиром Михайловым, носят не только обычные люди, но и священнослужители. И опять же не случайно! Много лет назад мастер получил благословение на свою работу от Митрополита Ленинградской области, а теперь Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. Тогда он даже и представить себе не мог, что из его увлечения получится совершенно уникальная торговая марка. В 1983 году он вырезал из камня свой первый крест, а сегодня эксперты Эрмитажа оценивают его творения по самой высокой категории! За все время изменились только материалы: вместо камня и латуни – золото и бриллианты, суть осталась прежней, как говорит сам мастер.

Православный бренд «Владимир Михайлов» поддерживает духовные начинания в российской культуре. Специальный приз «за духовность в культуре» на кинофестивале «Виват! Кино России» от мастера-камнереза Михайлова был учрежден в 2007 году. Каждый год счастливицу, который соответствует столь почетной награде, достается драгоценное пасхальное яйцо из эксклюзивной коллекции художника. Также на международном кинофоруме «Золотой Витязь» специальный приз от Михайлова получил Никита Михалков. В этом году при поддержке Михайлова был учрежден приз зрительских симпатий на международном фестивале молодых дарований «Музыкальный Олимп».

Владимир Михайлов

Бренд с религиозным содержанием вызывает ожидаемые споры. (Мы-то с вами помним, из чего рождается истина?) Кто-то скажет, что символы веры и украшения – странный союз, кто-то видит в изделиях

Михайлова миссионерскую идею, но в ювелирном доме призывают относиться к творениям мастера как к искусству. Мы так и поступили!

Кстати, имя Владимира Михайлова скоро будет вписано в книгу рекордов Гиннеса. 4 месяца потребовалось ему на то, чтобы создать самый маленький в России, а возможно и в мире, золотой православный календарь. Размером он с пятирублевую монету – 25x27x10 мм – и весом в 123,73 грамма, что не помешало мастеру уместить в нем самые важные праздники Русской Православной церкви: Благовещение, Рождество, Введение во храм Пресвятой Богородицы, Сретение, Крещение и другие. Все элементы календаря – оклад, страницы, переплет, запирающие книжку замочки – выполнены вручную из золота. Из этого же металла сделана и подставка для книжки. Это копия церковного аналога

(подставка с наклонной крышкой), в которой в точности воспроизведены все элементы обычных аналогов. Внутри календаря семь переворачивающихся золотых листов. На каждой странице отчеканена икона из праздничного яруса, под которой молитвенное обращение – фразы из праздничных акафистов. Самая маленькая буква – 0,4*0,8 мм! Мы лично подержали это чудо на ладони и полистали страницы. Впервые это творение было продемонстрировано в прошлом году на ювелирной выставке в Москве. Желающим увидеть своими глазами рекордный календарь настоятельно рекомендуем заглянуть в салон Владимира Михайлова в Grand Palace.

Владельцы ювелирного дома, представляющего новгородского самородка, особенно отмечают, что Владимир Михайлов не просто создает красивые изделия в исконно русских традициях. Сам ювелир – глубоко верующий человек, он хорошо знает церковные каноны, традиции и создает каждое новое украшение с молитвой. Это придает его творениям особую ценность. Несмотря на то, что сегодня в арсенале художника есть самое современное оборудование, он считает, что если бы не резал камень вручную все эти 20 лет, то мы бы не застряли

на час у витрины с его украшениями: крошечные буквы складываются в молитвы, а мельчайшие черты – в строгие святые лики... «Доступность и легкость выводят творчество на мель, а не на глубину», – говорит сам художник и считает свою работу стимулом к здоровью.

Нам удалось встретиться и побеседовать с Владимиром Михайловым, несмотря на то, что мастер живет под Новгородом и приезжает в Петербург, только чтобы привезти свои новые творения. Совладелец ювелирного дома Григорий Сасонко признался нам, что каждый приезд художника ждут с волнением, потому что каждая новая работа Владимира поражает. Одна из последних – крошечный натальный крестик с бриллиантами. Мы с ним очень долго переглядывались через стекло витрины. И теперь я, как честная девушка, должна его купить!

Владимир, говорят, что каждое свое изделие вы создаете с определенной молитвой. Ваши украшения несут в себе, кроме эстетической красоты, еще и духовный смысл?

Конечно, и духовный тоже. Единственное, что не мне судить, удалась ли гармония – сочетание молитвы и образа. Когда я работаю, я повторяю молитвы, и они запечатлеваются в изделиях. Каждый ведь, когда творит, что-то мурлычет себе под нос.

В вашем случае это «мурлыканье» делает изделия особенными...

Я думаю, что так оно должно быть. По крайней мере, то, что от меня исходит, оно цельно.

То есть все эти украшения могут еще служить как символ веры?

Безусловно! Это же канонические, традиционные символы, которые были созданы с церковного благословения.

Слышала мнение, что символы веры из драгоценных металлов и тем более с бриллиантами – это нескромно. Каково ваше отношение к этому?

Я считаю, что подача должна быть намного шире. Украшение – это тоже символ жертвы в сторону Бога. Аскетический подход – простота, лаконичность образа – имеют право быть. В жизни так же: есть бедные, и есть богатые. В прежние времена боярство тоже носило с благословения более роскошные украшения, чем остальные, и тем самым подчиняло себя обязанности подносить большую жертву, чем человек из сословия, у которого медный крест. Но главное, что этот символ объединял всех. Это не роскошь, а именно символ. Вера – это гармония духа и материи, красота – это и есть венец веры.

Изделия Владимира Михайлова из золота и серебра с позолотой представлены не только в светских торговых комплексах, но в церквях и соборах: Казанском соборе, Александро-Невской Лавре и Исаакиевском соборе. В Галерее бутиков Grand Palace для особых ценителей представлены сложные по исполнению эксклюзивные изделия и так называемые праздничные коллекции, декорированные особо сложными рисунками из драгоценных камней.

Наш ответ Дню Святого Валентина! До 2008 года большинство россиян и не знали, что у нас есть свои собственные святые – покровители семейного счастья Петр и Февронья. Для тех, кто не знает, празднуется он 8 июля. Специально для этого праздника художник Михайлов создал нательный образ святых, которые, согласно преданию, были образцом супружеской любви. Влюбленные, возрадуйтесь! Альтернатива открыткам и плюшевым сердечкам найдена!

Григорий Сасонко, совладелец, директор по развитию Ювелирного дома Sasonko:
Владимир Михайлов сегодня – это полноценный бренд. Современное общество любит бренды, так почему бы не быть православному бренду, столь не похожему на другие? Исконно русское ювелирное искусство, столь высоко ценимое по всему миру, всегда было основным и единственным предметом интереса нашего ювелирного дома. Православие – это одна из граней русской души, культуры и искусства не только в представлении россиян, но и всего мирового сообщества. Именно так мы и относимся к православному бренду, поэтому он и позиционируется в большей степени как светский, а не церковный. В настоящий момент торговая марка широко представлена в Петербурге, в ближайших планах открытие нескольких салонов в Москве. Развивая марку в Петербурге, мы добились широкой известности и в регионах России, где у нас хорошие партнеры и откуда мы регулярно получаем новые запросы и благодарности. Также мы сотрудничаем с зарубежными партнерами.

Когда вы только начинали заниматься камнерезным искусством, у вас была мечта или задача превратить его в известную марку?

Нет, не было, я старался избегать коммерции. У меня была задача более земная. А то, что получилось такое сращивание – я рад, что польза от моей работы усилилась.

Нам рассказали, что некоторые покупатели настолько прониклись вашими украшениями, что даже стали посещать церковь...

Это и есть задача искусства – «искушать» в виде веры. Там, где ее забыли, создавать такие вещи, которые бы поворачивали человека к духовному началу своему. Мне нравится слушать, когда мне признаются в этом. Было интересно, когда верующие из других конфессий «соблазнялись» на эту красоту. Соблазнялись в хорошем смысле – через искусство. Баптистам и католикам, например, они понравились. Я запомнил случай в Новгороде, когда паломники из Японии купили мою работу. Это была панагия – большая иконка «Поклонение гробу Господню». Все продавцы были ошарашены. А мне было приятно, что они признали мастерство.

Изначально вы были художником, а камнерезом как стали?

Наверное, я бессознательно последовал словам из Библии – «из камней хлеб будет». И время было такое – в 1983 не было других материалов. Начал делать маленькие копии того, что осталось в новгородском музее, по фотографиям, спискам и постепенно вошел в этот пласт.

Вы работаете по старинной технике новгородских мастеров, которая почти утеряна. Сложно было ей научиться?

Нет, не сложно. Она пришла из Византии в Новгород с паломничеством. Не требовалось больших материальных затрат, чтобы начать, только желание и воля! Материал весь был под ногами: сланцы, окаменелая глина, мягкие породы камней.

Теперь, когда имя Владимир Михайлов стало брендом, вам наверняка приходится делать не только то, что хочется,

но и выполнять пожелания партнеров. Творческие муки бывают?

Нет, когда искусственно начинаешь выжимать из себя – это бесполезно. Тогда нужно просто от работы отойти. Я в такие моменты иногда могу на службу сходить, просто Богу помолиться. Господь дает все!

А бывало такое, что какие-то идеи снились во сне, как Менделееву?

Да, случается. Бывает, встанешь, набросок сделаешь, и уже поехало потом, знаешь, что дальше делать.

Есть какая-нибудь любимая работа, которой вы особо гордитесь?

Она впереди еще! (смеется)
Сейчас вы чаще делаете то, что хочется, или то, что вас просят делать?

Нет. В этом отношении у нас все замечательно. Михаил Григорьевич (Михаил Григорьевич Сасонко – владелец компании) умеет не влиять на творчество. То есть он может поддерживать – веточки бросать, чтобы горело, давать идеи, но не принудительно.

А художник-ювелир может себя исчерпать?

Зарыть все можно. Быстро сгореть можно на любой работе. Надо экономить силы. Лучше больше хорошего сделать, чем сгореть на неоконченном и пропасть в вечности. Это как в сказке о Каменном цветке...

Когда появилась возможность популяризировать ваше искусство, не было боязни, что оно станет коммерческим?

Коммерческим оно было для меня всегда, в том плане, что я этим на хлеб зарабатывал. В свое время не было другой работы, которой можно было достойно семью содержать. Если талант дан и несет хлеб, слава Богу! Был бы я одиноким монахом – другая задача стояла бы. Творчество от Бога и посвящено ему. А коммерческий в неприглядном смысле художник – это тот мастер, который торгует своей идеей. Сегодня японская тематика в моде – буду ее пропагандировать, завтра будет европейская – буду на Европе наживаться. Вот это и есть коммерческое. А здесь вечные идеи. +

